

УДК 930.1

Н. А. Ткаченко
аспірант кафедри філософії естественних факультетов
філософського факультета
Одеського національного університета імені І. І. Мечникова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ИСТОРИОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Постановка проблемы. В первой половине XX в. в развитии исторической мысли наблюдается переломный момент – модернистское видение истории как единого и линейного процесса стало терять свой авторитет. Этому послужило множество причин, среди которых важную роль сыграли ужасающие события XX века. Вера в идеалы Нового времени – господство разума, правовая свобода и социальный прогресс – была подорвана. Возникла серьезная необходимость пересмотра эпистемологических основ исторического знания.

На фоне кризиса и всеобщего пессимизма в рядах историков особенно выделялась деятельность школы «Анналов», представители которой осознавали необходимость пересмотра традиционных принципов историографии и создания новой исторической науки. Их деятельность стала важным поворотом в развитии гуманитаристики XX в. Благодаря их наработкам, стало возможным говорить о том, что в традиционной модернистской истории считалось невозможным, в частности о возможности разночтений истории. В конце 1970–1980-х гг. особенно усилился интерес к данной проблеме, выразившийся в заинтересованности и общественности, и отдельных историков (М. Гейтер, А. Гуревич, Б. Могильницкий, Л. Баткин, Ю. Лотман, Н. Фергюсон, Р. Коули, К. Макси и другие) в проблеме альтернативно-исторического конструирования. В рамках альтернативной истории конструируется возможная (но несостоявшаяся) историческая реальность, которая могла бы случиться, если бы в какой-то переломный момент исторический процесс пошел бы по иному пути развития.

Несмотря на значительное количество обращений к теме альтернативной истории, это новое направление исследовано фрагментарно. На данный момент существует ряд проблем, среди которых особенно выделяется отсутствие общего теоретического фундамента, позволяющего рассматривать феномен альтернативной истории как в обыденной среде, так и в научной. В качестве одной из таких предпосылок представлена традиция школы «Анналов», представители которой (М. Блок, Л. Февр) своими взглядами на историю способствовали «антропологическому повороту» в исторической науке, обратив внимание на «человека во времени», на важность микроуровня для понимания истории в целом.

Определение цели и задач исследования. Статья представляет собой часть проекта исследования альтернативно-исторических построений, задачей которого является выяснение теоретико-методологических оснований возникновения феномена альтернативной истории. В работе мы раскрываем тот аспект формирования данного феномена, который был подготовлен методологическими наработками школы «Анналов». Поэтому **цель исследования** мы определяем как рассмотрение основных положений школы «Анналов» в качестве теоретического базиса для возможности исследования альтернативных построений в истории. В своём исследовании мы сосредоточимся на наработках основоположников традиции «Анналов» Люсьена Февра и Марка Блока, поскольку именно в их трудах представлены и обоснованы основные принципы «новой исторической науки», создание которой было целью данного направления. В качестве

задач исследования нами определены следующие: описать ситуацию кризиса исторической науки в начале XX в.; рассмотреть историософские наработки Люсьена Февра и Марка Блока как ответную реакцию на данный кризис; указать на важную роль случайности в историческом процессе в контексте традиции школы «Анналов»; показать влияние взглядов представителей школы на дальнейшее развитие истории и возможность изучения нетрадиционных подходов (альтернативной истории) к историческому развитию. **Объектом статьи** выступают новые исторические концепции, содержащие интенцию признания возможности различных путей развития социума. **Предметом исследования** становится антропологический подход к изучению истории во взглядах основоположников школы «Анналов», дающий возможность изучения альтернативно-исторических построений.

При исследовании данной проблемы обратимся к нескольким **методам**. При описании кризисной ситуации, которая сложилась в историографии на рубеже XIX–XX вв., воспользуемся компаративистским методом исследования, с целью сравнения исторической парадигмы XIX в. с формирующейся исторической парадигмой XX в. Очень хорошо это сравнение прослеживается в рамках деятельности представителей школы «Анналов». При работе с текстами основоположников нового исторического течения обратимся к помощи герменевтического метода исследования, чтобы выделить и правильно интерпретировать основные идеи в работах Л. Февра и М. Блока.

Анализ публикаций на тему. Существует множество исследований на тему школы «Анналов» и их роли в развитии исторической науки. Среди них особенно выделяются работы А. Гуревича «Исторический синтез и школа «Анналов», Б. Могильницкого «Становление новой исторической науки», Ю. Афанасьева «Историзм против эклектики. Французская историческая школа «Анналов» в современной буржуазной историографии», Л. Репиной ««Новая историческая наука» и социальная история», В. Далина «Историки Франции XIX–XX веков», коллективная монография А. Добролюбского, С. Мохненко, Ю. Добролюбской «Школа «Анналов» – «Новая историческая наука» и др. Именно на эти работы мы опираемся в статье.

Изложение основного материала исследования. Девизом модернистского видения истории было знаменитое высказывание немецкого историка Леопольда фон Ранке о долге историка писать историю по принципу «как собственное это было», т. е. отображать объективную картину прошлого, опираясь на исторические факты. Считалось, что исторические факты уже в готовом виде находятся в исторических источниках, а историку необходимо лишь обнаружить их и выстроить на основе данных фактов историческую концепцию. Очень четко об этом написано в работе «Введение в изучение истории» французских мыслителей Шарля Ланглуа и Шарля Сеньобоса, в которой в самом начале говорится, что «история пишется по источникам», а историки «составляют историю», которая и есть «не что иное, как обработка документов» [5, с. 49].

Подобная схема исторического исследования (исторический источник – исторический факт – историческая концепция) подчеркивала научный статус истории и от-

сутствие принципиальной разницы между историческим и естественнонаучным познанием [7, с. 10]. Отсюда следовало, что история как наука должна подчиняться определенным законам, которые могли бы объяснить не только прошлое, но прояснить настоящее и предсказывать будущее. История виделась как направленный процесс, ярко демонстрирующий развитие человеческого общества от низших форм к высшим. Как считал французский мыслитель Франсуа Гизо, идея прогресса истории стала «основной идеей цивилизации» [2] и исторической науки в целом. Вера в существование единой «позитивной науки» не давала историкам почвы для размышлений о гносеологических и теоретических проблемах [3, с. 32].

Но парадигма истории XIX ст. оказалась недееспособной для исторической науки начала XX в. История оказалась в кризисном положении. Как отмечает российский историк Борис Могильницкий, этот кризис проявился в двух направлениях – в методологическом ключе, когда стало понятным, что прежние теоретические наработки привели историографию к состоянию стагнации, и мировоззренческому – поскольку потрясения XX в. давали почву для переосмысления роли истории для человечества [7]. С началом Первой мировой войны рухнул привычный миропорядок, а вместе с ним вера в разумность человека и идею прогресса. Разрушился образ истории как «наставницы жизни», которая способна через познание прошлого предсказывать будущее. Стало понятным, что историческая наука не способна делать ни того, ни другого, а мысль о бесполезности и несостоятельности истории для общества привела к кризису социальной функции исторической науки. Осознание этого повлекло постановку вопроса, а нужна ли история вообще, может ли она быть полезной хоть как-то. Некоторые историки выносили приговор своей дисциплине, утверждая, что именно история несет ответственность за мировую войну.

Подобные утверждения повлекли за собой серьезный пересмотр эпистемологических основ исторического знания. Одновременно с крушением роли истории как «наставницы жизни» подорвалась вера в научность истории, ее способность давать объективное знание о прошлом. В этой связи в 20–30-е гг. XX в. среди историков все больше стали распространяться релятивистские взгляды, подчеркивающие условный характер наших знаний и отрицающие возможность получения объективно-истинного знания. Важным моментом в популяризации релятивизма среди историков стали открытия в сфере естественных наук. Теория относительности Альберта Эйнштейна и другие открытия в физике взамен устаревшей Ньютоновой механистической картины мира обосновали новую, релятивистскую картину мира, подчеркнув вероятностную, относительную природу научной истины. Если все относительно, тогда как мы можем познать прошлое и какова роль историка в создании картины этого прошлого. Проблемы обнаруживались там, где ранее господствовали уверенность и убежденность в истинности.

Некоторые исследователи (Чарльз Бирд, Карл Беккер и др.) приходили к мысли о непознаваемости прошлого, а роль историка сводилась ими до сочинителя исторической реальности, который выстраивает прошлое исходя из собственных идей и представлений своего времени. Но подобное видение оказалось бесплодным для исторической науки и противоречащим ее основам. Ситуация была двоякой: как отмечает российский исследователь Арон Гуревич, «кризис охватил часть историографии, либо застрявшей на явно устаревших принципах позитивизма XIX века, либо под влиянием гиперкритических философских течений впавшей в состояние теоретической растерянности» [3, с. 35].

Но в подобной ситуации кризиса нашлись мыслители, которые не только не признавали принципы тра-

диционной историографии, но и не поддавались общей методологической панике. Эти мыслители четко осознавали необходимость возрождения истории именно как науки и создания новой методологической базы для нее. В историю исторической мысли они вошли под названием школа «Анналов», хотя сами представители направления предпочитают говорить о себе как о представителях «Новой исторической науки» [3, с. 27].

Основоположниками нового направления в историографии стали французские историки Люсьен Февр и Марк Блок. В 1929 г. они основали журнал «Анналы экономической и социальной истории», давший название их исторической школе. На страницах журнала историки говорили о необходимости нового пути развития исторической мысли и демонстрировали те возможности исторического познания, которые до них не были реализованы. Своими взглядами на историю они совершили «антропологический поворот» в исторической науке, обратив внимание на «человека во времени», важность микроуровня для понимания истории в целом.

Люсьен Февр и Марк Блок были убеждены, что история – наука теоретическая, а не эмпирическая и что только при наличии теории возможно научное осмысление изучаемых явлений [8, с. 69]. Но выработать новую теорию необходимо при помощи обращения к другим наукам, в первую очередь, к социологии. «Постоянно устанавливать новые формы связей между близкими и дальними дисциплинами; сосредоточивать на одном и том же объекте исследования взаимные усилия различных наук – вот наиглавнейшая задача из тех, что стоят перед историей, стремящейся покончить с изолированностью и самоограничением» [8, с. 20], – утверждает Л. Февр. Основными источниками формирования теоретических оснований школы «Анналов» послужила социологическая школа Эмиля Дюркгейма и теория исторического синтеза Анри Берра.

Французский исследователь Эмиль Дюркгейм считается создателем социологической школы, в рамках которой было обосновано важнейшее место социологии как самостоятельной дисциплины среди наук о человеке. Он настаивал на необходимости изучать общество рациональными методами познания. Общество же рассматривалось им как целостная система, состоящая из таких взаимосвязанных элементов, как экономические, географические факторы, а также «коллективные представления», выражающиеся в общих идеях, верованиях, моральных нормах и т. д. Оценивая значение созданной Э. Дюркгеймом социологической школы, М. Блок писал: «Наша наука многим ей обязана. Она научила нас анализировать более глубоко, ограничивать проблемы более строго, я бы даже сказал, мыслить не так упрощенно. О ней мы здесь будем говорить лишь с бесконечной благодарностью и уважением» [1, с. 14].

Большое значение для теоретических построений новой исторической науки отводится творчеству французского философа и социолога Анри Берра, который является автором теории исторического синтеза – попытки создания всеобъемлющей философии истории, противопоставляющейся фактографической «историзирующей истории» XIX в. [8, с. 67]. В 1900 г. А. Берр основал «Журнал исторического синтеза», который стал предшественником «Анналов». Насколько значимым был вклад данного философа-историка в формирование исторической концепции основоположников школы «Анналов» становится понятным после прочтения благодарственной речи Л. Февра в день восьмидесятилетия А. Берра: «Все мы обязаны Вам нашими замыслами и свершениями во славу науки и ее прогресса: из разожженного Вами исполнительского очага мы черпали жар для наших собственных начинаний, как бы они ни именовались... Вот, что позво-

ляет мне, дорогой мой друг, обобщив в одном слове наши общие чувства, сказать Вам: «Спасибо!» [8, с. 127–129].

Также не стоит оставлять без внимания влияние марксистской социологии на становление новой исторической школы. Их интерес к марксизму был, прежде всего, связан с социологическими построениями и использованием системного подхода к изучению прошлого [6, с. 11]. Несмотря на критику творческого наследия немецкого мыслителя Карла Маркса Л. Февром и М. Блоком, оба они признавали тот факт, что в «области социального анализа не было никого сильнее его» [4, с. 189].

Основоположники школы «Анналов» также указывали на важность разработок в области социального анализа бельгийского историка Анри Пиренна. Особое влияние на формирование исторической концепции «анналистов» оказало на становление истории как универсального, всемирно-исторического процесса, в котором разные народы проходят одни и те же стадии развития. Поэтому главным методом исторического исследования он считал сравнительно-исторический, который со временем стали использовать Л. Февр и М. Блок в своих исторических построениях [6, с. 15].

Значимым для становления школы «Анналов» оказалось и влияние историко-культурной концепции нидерландского мыслителя Йохана Хейзинги. Его работа «Осень средневековья» стала основой для создания историко-культурологического направления, показывающего важность переживаний и эмоций людей прошлого в качестве предмета исторического изучения. По утверждению Л. Февра, обращение «анналистов» к коллективной психологии было связано именно с данной книгой. «Попытка реконструкции эмоциональной жизни определенной эпохи, – писал он, анализируя наследие Й. Хейзинги, – задача крайне соблазнительная и в то же время чудовищно трудная. Но что с того? Историк не имеет права отступить» [8, с. 117].

Как уже указывалось, историческая концепция школы «Анналов» складывалась в борьбе с традиционной позитивистской историографией, которую М. Блок охарактеризовал как «состарившуюся, прозябавшую в эмбриональной форме повествования, долго перегруженную вымыслами, еще дольше прикованной к событиям...» науку [1, с. 11]. Давая характеристику ситуации, в которой оказалась историческая наука первой половины XX в., Л. Февр писал о наступлении внезапного и тягостного пробуждения «в разгар кризиса, в пору сомнений» [8, с. 17], о необходимости восстановления истории. «Восстановление, но на какой основе? – вопрошает историк. – Не будем искать далеко: на прочной основе того, что принято называть человечность» [8, с. 19].

История – наука не о вещах или явлениях, как считалось ранее, это наука о человеке, о людях во времени. Ее предметом являются люди, поскольку именно они творят все социальные, экономические, политические, религиозные, правовые и другие институты общественной жизни. Социальная целостность, которую стремится познать историк, выражается именно в человеческом сознании. Да, говорит Л. Февр, история изучает факты, но эти факты напрямую связаны с человеческой жизнедеятельностью [8, с. 19]. Как отмечал М. Блок, «настоящий историк похож на сказочного людоеда. Где пахнет человечиною, там, он знает, его ждет добыча» [1, с. 17]. Но история изучает не абстрактного человека, а людей в обществе, живущих в конкретное историческое время, в конкретной социальной среде, в процессе деятельности которых и творится история [8, с. 26]. Следовательно, она является социальной наукой «в силу самой своей природы» [8, с. 25].

Но стоит заметить, что основоположники школы «Анналов» были не первыми, кто обратил внимание на

важную роль человека в истории. Например, теоретик марксизма Фридрих Энгельс говорил о том, что история есть «не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [6, с. 24]. Но при этом человек в марксистской социологии рассматривался как «человек экономический», подобно тому, как и в других философско-исторических концепциях рассматривался «человек политический», «человек религиозный» и т. д. Но выделение и рассмотрение какой-то одной сферы человеческой деятельности не могло дать полного представления ни о человеке, ни об исторической действительности. Заслуга основоположников школы «Анналов» в том, что они первыми заговорили о важности изучения человека во всех его проявлениях как существа многомерного [6, с. 24]. «Человека невозможно разять на части – он погибнет» [8, с. 26], – утверждал Л. Февр. Историк может изучать с особым интересом какую-то конкретную деятельность человека, но при этом ему нельзя забывать, что «любой из этих видов затрагивает целиком всего человека – в рамках общества, созданных им самим» [8, с. 26–27].

Видение человека как многомерного существа требовало выработки новой методологии, поскольку его изучение возможно было лишь в рамках глобальной истории, которая охватывала бы все аспекты человеческой деятельности. В качестве основы такой методологии создателями «Анналов» рассматривался междисциплинарный подход как главный принцип изучения исторической действительности. Разработкой данного подхода больше всего занимался Люсьен Февр, усматривавший в союзе с другими дисциплинами о человеке обязательное условие обновления исторической науки. Особую роль он отводил связи с психологией, что хорошо прослеживается в его программных работах «Историк и психология» (1939), «Чувствительность и история» (1941). «Психология, т. е. наука, изучающая ментальные функции, – писал он, – непременно должна вступить в тесную связь с социологией, наукой, изучающей функции социальные, и что не менее необходимым являются ее постоянные соотношения с рядом трудно определяемых дисциплин, чья совокупность традиционно именуется Историей» [8, с. 97]. Сотрудничество истории и психологии должно привести к созданию исторической психологии, поскольку только так можно побороть психологический анахронизм, которым страдают многие историки. Важность такого сотрудничества хорошо видна в работах М. Блока, где он при исследовании исторического источника обращается к психологии свидетельства. Учитывая психологические особенности автора источника, историк может установить истинность или ложность свидетельства, понять, умышленно или случайно автором допускаясь ошибка при описании какого-либо события. Так как свидетельства – это зафиксированные воспоминания, то существует опасность, что к ошибкам восприятия добавляется ошибка памяти, поскольку «мы хорошо видим и слышим лишь то, что для нас важно» [1, с. 58]. Но даже ошибочные суждения имеют свою ценность, т. к. продиктованы той социальной средой, в которой находился автор. Их анализ дает возможность лучше понять общественное сознание того или иного исторического периода.

Помимо психологии, основоположники нового исторического направления говорили также о необходимости совместной работы с лингвистикой, казуистикой, художественной иконографией, художественной литературой, поясняя важность каждой из этих дисциплин [1, с. 70, с. 105; 8, с. 109–125]. Только благодаря междисциплинарному подходу, по мнению основателей «Анналов», история может переступить границы частной гуманитарной дисциплины и стать важнейшей наукой о человеке в обществе.

Еще одним важным моментом в прописывании методологического аппарата «новой истории» стало утверждение, что задача истории не судить прошлое, а понять его. Больше всего на противопоставлении понятий «судить» и «понять» настаивал М. Блок, указывая на опасность оценочных суждений в исторической науке. Он был убежден, что не существует абсолютной системы ценностей, с позиций которой нам следует оценивать прошлое. Очень часто в истории, вместо серьезного объяснения событий прошлого, подается оценка его деятелей, что мешает объективному восприятию и пониманию данного события. «Господа робеспьеристы, антиробеспьеристы, мы просим пощады: скажите нам, Бога ради, попросту, каким был Робеспьер?!» [1, с. 78], – восклицает в «Апологии истории» М. Блок. Привычка судить затмевает привычку объяснять, а, вместо стремления к научной истине, появляется субъективизм, который подрывает научную значимость истории. Но тогда возникает проблема иного порядка – если история должна не судить, а понимать, как тогда быть историку? Может ли он полностью оставаться равнодушным и бесстрастным исследователем? М. Блок подчеркивает, что «не надо думать, что хороший историк лишен страстей – у него есть, по крайней мере, эта страсть» [1, с. 79], но вот в какой мере он будет позволять себе в порыве этой страсти давать какие-либо оценочные суждения – другой вопрос. Прежде чем оценить деятельность человека прошлого, мы должны понять, что им руководило, мог ли он поступить иначе. А для этого исследователю необходимо отрешиться от собственного «я» и занять место другого человека, осуществить «встречу людей в веках» [1, с. 80]. Дилемма «судить или понимать» занимает в исторической концепции «Анналов» место важнейшей проблемы, которая определяла предназначение «новой истории». Только при условии, что «история откажется от замашек карающего архангела» [1, с. 79], считали основоположники нового течения, получится излечиться от данного недуга.

Также весьма значимое место в построении «новой исторической науки» занимает идея «история для жизни». Некоторые исследователи, например Б. Могильницкий, начинают изложение исторической концепции школы «Анналов» именно с нее. Но, на наш взгляд, без прояснения предмета «новой истории» и подчеркивания гуманистического вектора ее развития сложно говорить о важности взаимосвязи настоящего и прошлого в концепции представителей школы «Анналов». Идея «история для жизни» обнаруживается в формулах М. Блока «Понять настоящее с помощью прошлого» [1, с. 26] и «Понять прошлое с помощью настоящего» [1, с. 28]. На страницах своего главного труда «Апология истории» Блок пишет о том, что «незнание прошлого неизбежно приводит к непониманию настоящего» [1, с. 28], поскольку понимание невозможно без определенной шкалы сравнения, роль которой берет на себя опыт прошлого. Но при исследовании прошлого также не стоит абстрагироваться от настоящего, потому что интерес и обеспокоенность историка какой-либо проблемой, то, что побуждает его исследовать данную проблему, продиктовано временем, в котором он живет. Того же, кто пренебрегает опытом настоящего, кому не интересна современность, М. Блок называет «антикварным орудием» [1, с. 29], но не историком. Та же мысль просматривается в высказываниях Л. Февра. Обращаясь к молодым историкам, он призывает их повернуться спиной к прошлому и жить полной жизнью, «работать в согласии с ритмом своего времени» [8, с. 38], быть в центре событий, чтобы понимать прошлое, и изучать прошлое, с целью понять настоящее. Благодаря этой тесной взаимосвязи двух временных планов, снимался вопрос, прошлое или настоящее является предметом изучения истории [6, с. 22]. Эта позиция была

очень четко выражена М. Блоком: «Есть только одна наука о людях во времени, наука, в которой надо непременно связывать изучение мертвых с изучением живых» [1, с. 30], и эта наука – «новая история», о создании которой так пеклись основоположники школы «Анналов».

В своих работах М. Блок и Л. Февр также затрагивают вопрос о месте случайности и вероятности в историческом процессе, что является важным моментом для нашего исследования. Ставя вопрос о вероятности какого-либо события, историк, по мнению М. Блока, оказывается в двояком положении: с одной стороны, «гадать можно только о будущем» [1, с. 69], поскольку прошлое уже нам дано, в нем нет места возможному, но с другой – использование «понятия вероятности в историческом исследовании не имеет в себе ничего противоречивого» [1, с. 69]. Когда историк задается подобным вопросом, он мысленно переносится в прошлое, с целью оценить все возможности, существовавшие накануне свершения какого-либо события. Таким образом, вероятность все равно находится в будущем, «но поскольку линия настоящего тут мысленно отодвинута назад, мы получим будущее в прошедшем, состоящее из части того, что для нас теперь является прошлым» [1, с. 69]. Подобные эксперименты М. Блок называет «метафизической игрой», «разговорным приемом», который позволяет четко показать роль случайности в историческом процессе. Но именно проблема вероятности является одной из сложнейших проблем исторической критики, что даже «самые детальные вычисления не помогают их решить» [1, с. 70].

Выводы. Деятельность основателей школы «Анналов» стала революционным открытием исторической науки XX в. Они обосновали в своих исследованиях основные принципы построения «новой истории», на основе которых продолжили свою работу представители последующих поколений школы «Анналов» – Ф. Бродель, Ж. Дюби, Р. Мандру, Э. Ле Руа Ладюри, М. Ферро, Ж. Ле Гофф, П. Нора и другие. По словам Ф. Броделя, Марк Блок и Люсьен Февр «открыли новые измерения исторической профессии» [3, с. 31], разработав новую историческую парадигму, которая остается актуальной и в наше время.

Переориентация векторов изучения прошлого на проблему человека в веках, проблему его многомерности и важности целостного рассмотрения, связи жизни и истории, ее междисциплинарный характер и другие методологические нововведения – все эти идеи по обновлению исторической науки послужили мощным толчком для развития гуманитаристики XX в. Постановка новых вопросов, порывание с традиционной историографией XIX в. позволило иначе взглянуть на те идеи, которые ранее сводились до уровня фантазирования. Речь идет об идеи альтернативно-исторического конструирования прошлой реальности, когда мы можем показать, как бы развивалась история в иных обстоятельствах и при ином выборе. Признание того, что человек может принимать решения и влиять на историю является серьезным основанием возможности исследования альтернативно-исторических построений. Если на ход истории влияет выбор каждого человека, значит, исторический процесс не строго детерминирован, и в нем есть место случайностям. Допущение возможности существования истории в сослагательном наклонении является признанием важности выбора каждого из нас, ответственности человека перед будущим мира. В академической среде об идеи альтернативности в историческом процессе заговорили в 70–80-е гг. XX в. В этом контексте наработки основателей школы «Анналов» можно рассматривать в качестве предпосылки, одной из теоретических основ, на фоне которой возможно изучение альтернативной истории.

Литература

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка / М. Блок ; пер. с фр. Е.М. Лысенко. – М. : Наука, 1986. – 174 с.
2. Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Ф. Гизо [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/g/gizo_f/text_1828_histoire_de_la_civilisation_en_europe.shtml.
3. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М. : Индрик, 1993. – 328 с.
4. Далин В.М. Историки Франции XIX–XX веков / В.М. Далин. – М. : Наука, 1981. – 327 с.
5. Ланглуа Ш.-В. Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос ; пер. с фр. А. Серебряковой. – М. : ГПИИВ России, 2004. – 305 с.
6. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века : [курс лекций] / Б.Г. Могильницкий. – Вып. II : Становление «новой исторической науки». – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 178 с.
7. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века : [курс лекций] / Б.Г. Могильницкий. – Вып. I : Кризис историзма. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 206 с.
8. Февр Л. Бой за историю / Л. Февр ; под ред. А.Я. Гуревича. – М. : Наука, 1991. – 632 с.

Аннотация

Ткаченко Н. А. Антропологический поворот в историософии в контексте актуализации проблемы альтернативно-исторического развития. – Статья.

А статье автор рассматривает основные положения французской исторической школы «Анналов» в качестве теоретического базиса для возможности исследования альтернативных построений в истории. Исследователь фокусирует внимание на работах Люсьена Февра и Марка Блока, поскольку именно в их трудах представлены и обоснованы основные принципы «новой исторической науки». По мнению автора, своими взглядами на историю представители данного направления способствовали «антропологическому повороту» в историософии. Признание важности человека в историческом процессе, его способности влиять на ход истории рассматривается как серьезное основание возможности исследования альтернативно-исторических построений.

Ключевые слова: историческая парадигма XIX в., пози-

тивистская историография, кризис истории, школа «Анналов», «антропологический поворот», альтернативно-исторические построения.

Анотація

Ткаченко Н. О. Антропологічний поворот в історіософії в контексті актуалізації проблеми альтернативно-історичного розвитку. – Стаття.

У статті автор розглядає основні положення французької історичної школи «Анналів» як теоретичного базису для можливості дослідження альтернативних побудов в історії. Дослідник фокусує увагу на напрацюваннях Люсьєна Фєвра та Марка Блока, оскільки саме в їхніх працях представлено й обґрунтовано основні принципи «нової історичної науки». На думку автора, своїми поглядами на історію представники цього напрямку сприяли «антропологічному повороту» в історіософії. Визнання важливості людини в історичному процесі, її здатності впливати на хід історії розглядається як серйозна підстава для можливості дослідження альтернативно-історичних побудов.

Ключові слова: історична парадигма XIX ст., позитивістська історіографія, криза історії, школа «Анналів», «антропологічний поворот», альтернативно-історичні побудови.

Summary

Tkachenko N. O. The anthropological turn in philosophy of history in the context of actualization of alternative-historical development. – Article.

The author considers the main provisions of the French historical school “Annals” as a theoretical basis for the possibility of research the alternative constructions in history. The researcher focuses on the works by Lucien Febvre and Marc Bloch, because there are presented and substantiated the basic principles of the “new science of history”. According to the author, the views on the history of representatives of this trend contributed to the “anthropological turn” in the philosophy of history. Recognition of the importance of man in the historical process, its ability to influence the course of history is seen as a good reason to study the possibility of alternative-historical constructions.

Key words: historical paradigm of the nineteenth century, positivist historiography, crisis of the history, school “Annals”, “anthropological turn”, alternative-historical constructions.